

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 94(470.67.08

ГОРОДА ДАГЕСТАНА

Рецензия на книгу: Далгат Э.М. «Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала: Мавраевъ, 2015. – 256 с.: ил.

М.Х. Багаев,

доктор исторических наук, Чеченский государственный университет, Грозный

TOWNS OF DAGESTAN

Review of E.M. Dalgat's book "The Town and Urban Life in Dagestan in the second half of the 19th - early 20th centuries". Makhachkala: Mavraev Publishing House, 2015. - 256 p.

M.Kh. Bagaev,

Doctor of Historical Sciences, Chechen State University, Grozny

Один из крупнейших советских историков, оставивших яркий след в историографии Северного Кавказа, профессор Н.П. Гриценко в начале 80-х гг. ушедшего XX в. издал замечательную книгу «Города Северо-Восточного Кавказа» [1]. В ней он сделал одно принципиально верное замечание: «Для глубокого, всестороннего изучения такой важной и сложной проблемы, как многогранная история городов Северо-Восточного Кавказа, требуются усилия многих историков» [1, с. 6]. Бесспорность этой аксиомы подтверждается и очередной книгой по истории городов Северо-Восточного Кавказа. Ее автор – известный кавказовед, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН Эльмира Муртузалиевна Далгат [2]. Этой монографией ученый пополнила ряд работ о городах Кавказа и особенно Дагестана [1–10,14].

История первых городов Северного Кавказа уходит в глубь веков. Так, на слуху исследователей названия древних городов: Дербент, Семендер, Магас, Верхний Джулат (Татартуп) и т.д. «Появление их, – пишет Н.П. Гриценко, – это результат вызревания, становления и развития феодальных отношений в регионе. Городские центры возникали на базе крупных селений, где издавна сосредоточивались ремесленное производство и торговля, другие – на перекрестках важных торговых путей» [1, с. 4–5]. Классическим примером тому служит Дербент.

Ранние города Северо-Восточного Кавказа, главным образом, возникали в местах оживленной торговли – на побережье Каспийского моря и в междуречье рек Терек и Сулак. В Центральном и Северо-Западном Предкавказье они начали появляться по мере расширения связей Руси, а позже России с Северным Кавказом. В XVII в. Кавказ постепенно втягивается во всероссийский рынок. «При помощи города Астрахани, а затем возведенных русским правительством городов-крепостей (Терского города, крепости Святого Креста, Кизляра, Моздока и др.) во всероссийский рынок «втягивались» северокавказские феодальные владетели, князья и купцы. Большую роль в этом процессе, таким образом, сыграли города. Они способствовали дальнейшему сближению северокавказских да и закавказских тоже народов с русским народом, экономическому и культурному их росту [1, с.6]. В начале XIX в. городское строительство бурно развивается. Оно сопровождалось строительством дорог и укреплений. Вспомним уникальный почтовый тракт, шедший через Дагестан на юг до Дербента. Строились стратегические дороги в горы и вдоль дорог укрепления (Назрановское, Нальчик, Грозная, Преградный и Злобный станы, Внезапная, Бурная и др.) [11, с. 84]. В 1831–1839 гг. по Черноморскому побережью были построены укрепления Геленджикское, Кабардинское, Новотроицкое, Вельяминовское, Тенгинское, Новороссийское, Лазаревское, Раевское и др. [11, с. 84–85]. В Дагестане заложили

укрепления: Темир-Хан-Шура (1832), Низовое (1840 г.), крепость Петровская (1842 г.) и т.д. С годами эти укрепления-крепости перерастали в города (Кизляр, Пятигорск, Кисловодск, Железноводск, Ессентуки, Петровск, Буденновск, Грозный, Моздок, Ставрополь, Георгиевск, Александровск, Екатериноград, Екатеринодар) [11, с.85–86].

«В первой половине XIX в., – читаем у профессора Н.П. Гриценко, –города Северо-Восточного Кавказа постепенно утрачивают свою первоначальную роль военных крепостей. Они в основном стали выполнять функции административных, экономических и культурных центров: Дербент – для дагестанцев, Кизляр – для кумыков, терских и гребенских казаков, отчасти для чеченцев, Моздок – для ингушей, осетин и кабардинцев, Владикавказ – для осетин и ингушей, Грозный – для чеченцев и русских, а позже и для сунженских казаков» [1, с. 142–143]. Вместе с тем они оставались многонациональными, особенно этим отличались дагестанские города Дербент и Кизляр. Поэтому и не удивительно, что Э.М. Далгат данному вопросу отвела целый раздел и даже всю вторую главу своего исследования [2, с. 68–89].

В основу монографии положена специфика трех дагестанских городов: Дербента, Петровска (Махачкала) и Темир-Хан-Шуры (Буйнакск) на протяжении чуть более полувека (вторая половина XIX – начало XX вв.). Столь малые хронологические рамки позволили автору в подробностях, вплоть до мелочей, осветить городскую жизнь жителей названных элитных городов горного края. Соответственно, и структура книги точно отвечает поставленным задачам. Она состоит из введения, пяти глав, заключения и обширного библиографического раздела, вобравшего в себя названия архивов, опубликованных источников, монографий, статей, газет, авторефератов и диссертаций. Словом, перед нами солидная и глубоконаучная монография. В ней, словно в зеркале, отразилась многогранная история дагестанских народов. Действительно, «город показан как многофункциональный организм, сыгравший важную роль в политическом, экономическом и культурном развитии Дагестана. Рассмотрены вопросы формирования городского населения, экономического развития городов, хозяйственных занятий горожан, а также развития городской культуры и повседневной жизни горожан» [2, с. 2, 239–240]. Каждая страница, каждый раздел, каждая глава книги, от начала и до самого конца, читаются с большим интересом. Да, в них много цифр, фактов, названий, дат, фамилий, но все это читается легко, при этом еще подкупает мягкий и доходчивый язык изложения. В текст книги органически вписывается профессионально подобранный иллюстративный материал, состоящий из 108 фотографий, многие из них оригинальны и неповторимы. Например: «Колонный павильон над хижиной Петра Первого на берегу Каспийского моря в Дербенте» [2, с. 26]; «Вид г. Дербента. 1870–1890 гг. Фото Д. Ермакова» [2, с. 36–37]; «Вид на Петровск с моря. Конец XIX – начало XX вв.» [2, с. 50–51]; «Темир-Хан-Шура. Конец XIX в.» [2, с. 2]; «Порт в Петровске. Середина XIX в.» и «Порт в Петровске. Конец XIX в.» [2, с. 114]; «Прибытие наместника Кавказа на сельскохозяйственную выставку (Темир-Хан-Шура, 1912 г.). Наместник Его Императорского Величества на Кавказе граф И.И. Воронцов-Дашков; статс-дама графиня Е.А.Воронцова-Дашкова; сенатор Э.А. Ватаци; военный губернатор Дагестанской области генерал-лейтенант С.В. Вольский» [2, с. 186]; «Дом военного губернатора в Темир-Хан-Шуре» из личного архива Э.М. Далгат [2, с. 199] и т.д.

Не менее интересны 26 таблиц, непосредственно «работающих» на текст монографии, как-то: «таблица 1. Население Дагестанской области. На 1860 г.» [2, с. 69]; «таблица 2. Население Дагестанской области по племенам, вероисповеданиям, по месту жительства» [2, с. 72]; «таблица 3. Население и пространство Дагестанской области в 70-е годы XIX в.» [2, с. 73]. Комментируя последнюю таблицу, Э.М. Далгат пишет: «Для того чтобы иметь представление о величине населения городов Дагестанской области в 70-е годы XIX в., сопоставим их с населением других городов Северного Кавказа в этот период: Дербент - 13775 чел., Темир-Хан-Шура – 5094 чел., Петровск – 3893, Владикавказ – 20057, Ставрополь – 29617, Грозный – 8452, Пятигорск – 13 665, Екатеринодар – 32 530, Майкоп – 22 537, Баку – 14 577, Тифлис – 104 750, Эривань – 12 505 чел.

Как видим, в 70-е годы XIX в. по количеству населения Дербент был сопоставим с населением Баку – 14 577 человек и Эривани – 12 505 человек.

Два других города – Темир-Хан-Шура и Петровск в этот период были маленькими провинциальными (по отношению к Тифлису. – Авт.) городами, население которых было незначительным.

Самым крупным городом на Кавказе был Тифлис – столица Кавказского наместничества – 104 750 человек» [2, с. 74–75].

Вызывают большой интерес также данные еще 23-х таблиц по многим параметрам жизни и культуры, по этническому, конфессиональному и профессиональному составу городского населения [2, с. 77–142].

Завершая свое исследование, Э.М. Далгат приходит к следующим выводам:

1. Дагестанские города отличались тем, что они были иноэтническими образованиями на территории расселения дагестанцев. Позже они стали полиэтническими.

2. Если в Дербенте преобладали закавказские тюрки (азербайджанцы), то в Петровске и Темир-Хан-Шуре большинство горожан составляли русские.

3. Города Дагестана были многофункциональными. Возникнув как военные укрепления-крепости, они, в силу объективных причин, со временем превратились в административно-политические, экономические, культурные и торгово-промышленные центры, одновременно становясь центрами внутриадагестанской и транзитной международной торговли.

4. Города Дагестана были центрами генерации культурных ценностей (создавалась система начального и среднего светского образования, открылись библиотеки и театры).

5. Горожане постепенно модернизировали общественные здания, жилища, одежду, пищу, приобщаясь тем самым к восточной, русской и европейской культурам.

6. В целом, города играли все большую роль в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана [2, с. 239–240].

С такими выводами Э.М. Далгат трудно не согласиться. Поэтому, полностью разделяя мнение автора рассматриваемой книги, отмечу, что монография состоялась, она востребована не только в Дагестане и кавказском пространстве, но и далеко за их пределами.

И последнее. Рецензируемой книгой, равно как и своими предыдущими научными трудами, Э.М. Далгат еще раз прославила знаменитую даргинскую семейную династию кавказоведов Далгат и особенно ее ярких представителей: выдающегося медика XIX в., статского советника, члена Государственной Думы III и IV созывов от Закатал и Дагестана Магомета Магометовича Далгата, его племянника Башира Керимовича Далгата, известного ученого-кавказоведа, этнографа, этнолога, правоведа, крупного юриста, общественного деятеля и просветителя, автора уникального научного исследования «Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей» [12], ставшего настольной книгой кавказоведов, ну и, конечно же, незабвенной Уздият Башировну Далгат, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Чеченской Республики, научные труды которой венчает фундаментальное издание «Нартский эпос народов Кавказа» [13].

Все они оставили яркий и немеркнущий след в истории и историографии народов Северо-Восточного Кавказа. Сегодня Эльмира Муртузалиевна Далгат, прославленный российский кавказовед, ученый широкого профиля, достойно продолжает благородное дело своих предков, доказательством чему является и рассмотренная нами книга, которой я желаю долгой жизни, а автору – Эльмире Муртузалиевне новых творческих успехов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гриценко Н.П.* Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. V – середина XIX века. Ростов-на-Дону. Изд-во Ростовского университета. 1984.
2. *Далгат Э.М.* Города и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала: Мавраевъ, 2015. – 256 с ил.
3. *Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г.* Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX в. М., 1990.
4. *Мурадалиева Э.Б.* Города Азербайджана во второй половине XIX в. Баку, 1991.
5. *Канукова Э.В.* Старый Владикавказ. Владикавказ, 2008.
6. *Шихсаидов А.Р.* «Дербенд-наме» на языках народов Дагестана: Тексты и комментарии. Махачкала, 2012. – 408 с., ил.
7. *Кудрявцев А.А.* Дербент в эпоху феодализма. Махачкала, 1982. *Он же.* Дербенту – 5000 лет. М., 1989; *Он же.* Пути развития северокавказского города. Ставрополь, 2003; *Он же.* Дербент – древнейший город России. Махачкала, 2015.
8. *Гаджиев М.С.* Древний город Дагестана: опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М., 2002.
9. *Салихова Л.Б.* Городское самоуправление в Дагестане. Махачкала, 2014.
10. *Кусаев А.* Город Грозный: страницы истории (1818-2003). – Элиста, 2012.
11. *История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.).* М., Наука, 1988.

12. *Далгат Б.К.* Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892-1894 гг. / Подготовка издания и предисловие У.Б. Далгат. Послесловие Ю.Ю. Карпова. Отв. ред. В.А.Тишков. М.: ИМЛИ РАН, 2008. –382 с.
13. *Далгат У.Б.* Нартский эпос народов Кавказа. Избранные труды (Отв.ред. И.Б. Мунаев). Грозный, 2015. – 640 с.
14. Северокавказский город в региональном историческом процессе. Материалы международной научной конференции (Каспийск, 18-19 сентября 2012 г.). Сборник научных статей. Махачкала, 2012. – 408 с.

REFERENCES

1. *Gricenko N.P.* Goroda Severo-Vostochnogo Kavkaza i proizvoditel'nye sily kraja. V – sredina XIX veka. Rostov-na-Donu. Izd-vo Rostovskogo universiteta. 1984.
2. *Dalgat E.H.M.* Goroda i gorodskaya zhizn' v Dagestane vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. Mahachkala: Mavraev", 2015. – 256 s il.
3. *Anchabadze YU.D., Volkova N.G.* Staryj Tbilisi. Gorod i gorozhane v XIX v. M., 1990.
4. *Muradalieva E.H.B.* Goroda Azerbajdzhana vo vtoroj polovine XIX v. Baku, 1991.
5. *Kanukova E.H.V.* Staryj Vladikavkaz. Vladikavkaz, 2008.
6. *SHisaidov A.R.* «Derbend-name» na yazykah narodov Dagestana: Teksty i kommentarii. Mahachkala, 2012. – 408 s., il.
7. *Kudryavcev A.A.* Derbent v ehpohe feodalizma. Mahachkala, 1982. On zhe. Derbentu – 5000 let. M., 1989; On zhe. Puti razvitiya severokavkazskogo goroda. Stavropol', 2003; On zhe. Derbent – drevnejshij gorod Rossii. Mahachkala, 2015.
8. *Gadzhiev M.S.* Drevnij gorod Dagestana: opyt istoriko-topograficheskogo i social'no-ehkonomicheskogo analiza. M., 2002.
9. *Salihova L.B.* Gorodskoe samoupravlenie v Dagestane. Mahachkala, 2014.
10. *Kusaev A.* Gorod Groznyj: stranicy istorii (1818-2003). – EHLista, 2012.
11. *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konec XVIII v. – 1917 g.).* M., Nauka, 1988.
12. *Dalgat B.K.* Rodovoj byt i obychnoe pravo chechencev i ingushej. Issledovanie i materialy 1892-1894 gg. / Podgotovka izdaniya i predislovie U.B. Dalgat. Posleslovie YU.YU. Karpova. Отв. ред. В.А.Тишков. М.: ИМЛИ РАН, 2008. –382 с.
13. *Dalgat U.B.* Nartsnij ehpos narodov Kavkaza. Izbrannye trudy (Отв.ред. И.Б. Мунаев). Groznyj, 2015. – 640 s.
14. Severokavkazskij gorod v regional'nom istoricheskom processe. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Kaspijsk, 18-19 sentyabrya 2012 g.). Sbornik nauchnyh statej. Mahachkala, 2012. – 408 s.